

Научная статья

УДК 347.441

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-140-149>

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА

Вячеслав Евгеньевич Карнушин

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 344000, Россия,
г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, д. 2/32

karnushinV@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены понятие системы социального кредита и его гражданско-правовая сущность. Актуальность исследования обусловлена расширением средств автоматического контроля за поведением в России и за рубежом, появление виртуальных технологий, наделенных технической возможностью контролировать и учитывать поведение людей. Целью статьи является обозначение гражданско-правовой природы социального кредита. Для достижения цели были использованы формально-логические методы анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения, а специальные правовые методы исследования: сравнительно-правовой и историко-правовой, а также методы системного и буквального толкования норм права. В результате сделан вывод о том, что понятие кредитоспособности должно включаться в понятие правоспособности как общей и частной предпосылки правоотношений, ограничивающей участие в отдельных гражданских правоотношениях. Система социального кредита является системой ограничений и расширений гражданской правоспособности, а также средством для введения положительной гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданская правоспособность; ограничение гражданской правоспособности; кредитоспособность; социальный кредит; гражданско-правовая ответственность; положительная ответственность; гражданское право; гражданское законодательство; отрасль права; отрасль законодательства.

Для цитирования: Карнушин В. Е. Гражданско-правовая сущность социального кредита // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 140–149. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-140-149>

Research Article

CIVIL-LAW ESSENCE OF SOCIAL CREDIT

Vyacheslav E. Karnushin

Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
2/32 Sovetskaia St., Rostov-on-Don, 344000, Russia
karnushinV@gmail.com

Abstract

The article examines the concept of the social credit system and its civil-law essence. The relevance of the study is provided by the expansion of automatic behavior control tools in Russia and abroad, and it is also urged by the emergence of virtual technologies endowed with the technical ability to control and take into account current people's behavior. The purpose of the article is to underline the civil-law nature of social credit. In order to achieve this purpose, formal-logical methods of analysis, synthesis, abstraction, comparison were used, and special legal research methods were used, such as comparative and historical law methods, as well as methods of systemic and literal interpretation of legal norms. As a result, it was concluded that the concept of creditworthiness should be included in the concept of legal capacity as a general and private prerequisite of law relations, limiting the participation in individual civil law relations. The social credit system is a system of restrictions and expansions of civil legal capacity. This system also helps introduce a positive civil liability.

Keywords: civil law capacity; limitation of civil law capacity; creditworthiness; social credit; civil liability; positive liability; civil law; civil legislation; branch of law; branch of legislation.

For citation: Karnushin V. E. Civil-Law Essence of Social Credit. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 2, pp. 140–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-140-149>

Введение

В новейших гражданско-правовых исследованиях все больше и больше обозначается социальное назначение гражданского права, указывается, что гражданское право приобретает социальные функции.

Такая тенденция вызвана тем, что нормы гражданского права сами по себе признаются имеющими социальную цель [1, с. 72, 334].

Социальное назначение гражданского права выступает как реактивная теория, противопоставленная теории гражданского права как права частного интереса.

Такая теория основана на ряде философских течений, предполагающих существование в праве вообще и в гражданском праве, в частности, лишь обязанностей, закрепляющих социальные функции, а также полное отрицание субъективного права как меры свободного поведения [2, с. 9–10].

Представляется, что социальное назначение гражданского права можно обозреть в том случае, если отождествлять гражданское законодательство и гражданское право, полагая, что любое внесение социально-ориентированных норм права в тексты актов гражданского законодательства является расширением предмета и метода гражданского права.

Высказывается воззрение о том, что гражданский кодекс не должен быть чисто частноправовым, потому что он должен быть удобен и прост для применения и не требовать постоянного обращения и поиска нужных публично-правовых норм [3, с. 44–50]. В этом случае всякое законодательство будет в той или иной мере иметь социальную роль и цель.

Однако следует полагать, что никакое из законодательств не может иметь исключительной отраслевой чистоты и содержать нормы только одной отрасли права. Любое законодательство является примером межотраслевого взаимодействия норм права. Межотраслевое взаимодействие и привнесение в законодательство норм различной отраслевой принадлежности не должно само по себе свидетельствовать об изменении роли самой отрасли права. Не следует полагать, что меняется само гражданское право как отрасль и что оно начинает включать в себя социальные и публично-правовые элементы.

1. Место социального кредита в системе законодательства

Учение и предложение о социальном кредите также касается в большей мере развития законодательства, а не права. Гражданское законодательство наполняется нормами о социальном рейтинге и социальном кредите, которые по своей отраслевой принадлежности являются публично-правовыми. Изначально социальное и философское течение о социальном кредите в объективное право проецирует как межотраслевое явление, не имеющее строгой отраслевой принадлежности. Система социального кредита, получающая закрепление, именно в гражданских законах, неизбежным образом привносит в текст таких законов все больше и больше несвойственных гражданскому праву регулятивных и охранительных норм, которые не становятся гражданско-правовыми, но выступают ограничением большого количества истинно гражданско-правовых норм, основанных на предмете, методе гражданско-правового регулирования, а также частном интересе, который предшествует всему гражданскому праву.

Понятие социального кредита не разрабатывается в российской правовой науке, в особенности, не имеется работ, посвященных его гражданско-правовой сущности.

Изначально система социального кредита получила развитие на западе и законодательно воплощена в Китае в качестве эксперимента на различных его территориях [4, с. 72–88]. Китайская система социального кредита объединяет в себе идеи социального надзора за каждым гражданином, автоматизацию многих действий за счет машин, работающих на принципах обработки больших данных, размытие границ морали и права и «морализацией» права и сопутствующим снижением роли права, система социального кредита выполняет служебную роль по отношению к системе государственного управления, предполагает строгость наказаний за выход за рамки автоматически выведенного «социально значимого и полезного поведения», социальный рейтинг каждого индивида, систему круговой поруки, автономного надзора и самоуправления, опору на финансовый сектор экономики и контроль со стороны финансовых учреждений страны [Там же].

Как указывается в исследованиях, в настоящее время в новом Гражданском кодексе (далее – ГК) КНР лишь две статьи посвящены социальному кредиту [5, с. 20–24]. В ст. 1029 ГК КНР указано, что лицо гражданского права может проверить свой собственный кредитный отчет в соответствии с законом и имеет право подать возражение и потребовать исправления, удаления или других необходимых мер, которые должны быть приняты, если он обнаружит, что кредитный отчет неверен. Оценщики его кредитоспособности должны изучить отчет и своевременно принять необходимые меры, если будет установлено, что он является ложным.

В ст. 1030 ГК КНР указано, что положения этой Книги о защите личной информации и соответствующие положения других законов и административных постановлений применяются к отношениям между лицами гражданского права и обработчиками кредитной информации, такими как агентство кредитной отчетности [6].

Из данных статей вытекают следующие важные теоретические положения.

Кредитный отчет представляет собой документ, который ведется компетентными лицами и по своему свойству представляет собой публичный реестр.

Ведение кредитного отчета по своему существу является административно-правовой разрешительной деятельностью государства, подобно всякой другой разрешительной деятельности государства [7]. Данная разрешительная деятельность является новой разновидностью разрешительной деятельности, потому что касается субъектов – физических лиц. В Китае такая деятельность в настоящее время ведется крупными ритейлерами, лидерами сектора высоких технологий, владельцами развитых платежных систем и крупных агрегаторов данных. То есть административные государственные функции фактически делегированы частным субъектам.

Из статей вытекает, что между обработчиками кредитной информации, которыми выступают крупные корпорации, и физическими лицами возникают административно-правовые отношения, регулируемые не положениями ГК КНР, а специальными административными законами.

Таким образом, теоретически следует полагать, что чем более развитым становится административное законодательство, тем более влиятельным и ограни-

чивающим субъективные гражданские права оно явится для системы гражданского права.

Помимо административных норм и правоотношений, ограничивающих гражданские права, в ГК КНР можно выделить и нормы, которые являются такими же ограничениями, как и система кредитных отчетов. В ст. 1024 ГК КНР указано, что гражданское лицо имеет право на репутацию. Никакая организация или частное лицо не может нарушать право других на репутацию путем оскорбления, диффамации и т.п.

Репутация – это социальная оценка моральных качеств, престижа, таланта и кредита лица гражданского права.

Данная статья еще больше раскрывает гражданско-правовую сущность социального кредита, используя понятие «кредита». Сам кредит в этом случае понимается как «доверие». Такое доверие представляет собой предпосылку участия в правоотношениях, которая существует наряду с правоспособностью.

Китайское гражданское законодательное регулирование показывает, каким образом система социального кредита может развиваться из ограничений в конкретных правоотношениях в общегражданские правовые нормы, касающиеся правоспособности.

2. Социальный кредит как ограничение гражданской правоспособности

В российской истории такого рода глобальных реестров или отчетов в отношении физических лиц не велось [8, с. 18–21]. Не существует и системы социальной репутации и рейтинга, которые получали бы закрепление на уровне законодательства.

Формально на конституционном и законодательном уровне закреплён принцип равенства всех граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), в то же время сама же Конституция РФ предполагает необъятно широкие возможности по ограничению прав на уровне любого отраслевого законодательства (ст. 55 Конституции РФ).

Ограничения могут касаться как отдельных правоотношений, так и общегражданских правовых норм. Последние из указанных ограничений заслуживают особого внимания, так как именно в общих нормах ГК РФ может закрепляться общее регулирование кредитоспособности.

В первую очередь такие общие нормы касаются правоспособности физических и юридических лиц. В настоящее время в российском гражданском законодательстве можно выделить три основные формы ограничения правоспособности. Данные ограничения касаются ограничения правоспособности юридических лиц:

1) возможно самоограничение правоспособности юридического лица путем специального корпоративного регулирования деятельности юридического лица собственными учредительными документами;

2) возможно ограничение за счет дополнительных требований со стороны публичных отраслей права, куда можно относить в настоящее время лицензирование отдельных видов деятельности;

3) возможно ограничение за счет дополнительных требований со стороны самого гражданского права: требование о членстве в рамках саморегулируемых ор-

ганизаций, а также требования о допуске со стороны саморегулируемых организаций к определенным работам.

К этой же группе можно относить ограничение участия юридических лиц в отдельных гражданских правоотношениях (например, юридическое лицо не может быть потребителем по смыслу Закона РФ «О защите прав потребителей») [9].

В отношении физических лиц таких общих форм ограничений правоспособности не имеется, имеется лишь общее указание об их общей правоспособности (ст. 17 ГК РФ). В то же время в некоторых отношениях граждане также могут участвовать только либо в определенном статусе (индивидуальная предпринимательская деятельность) или вовсе не могут участвовать (к примеру, гражданин не может получить лицензию на осуществление банковской деятельности и участвовать в отношениях банковского вклада, кредита как кредитная организация, потому что в таких отношениях прямо указан субъектный состав (ст. 834, 819 ГК РФ).

Теоретически суть форм ограничений правоспособности физических лиц может быть заимствована от форм ограничения правоспособности юридических лиц с той оговоркой, что физическое лицо не может «самоограничить» правоспособность путем принятия некоторого внутреннего акта.

Следовательно, к физическим лицам применимы, по сути, любые формы внешнего ограничения правоспособности со стороны как общих, так и специальных норм права.

Система социального кредита предполагает именно такое ограничение правоспособности, которое по своему правовому смыслу должно получить закрепление на уровне общих норм о правоспособности граждан.

За счет ограничений правоспособности образуется конструктивная правоспособность подобная римской правоспособности, состоящей из статуса свободы, гражданства и семейного статуса [10, с. 125–126].

В Китае в настоящее время в первую очередь само понятие кредитоспособности закреплено как правоспособность к участию в кредитных отношениях в качестве заемщика (должника). Чем выше кредитоспособность, тем разнообразней сами кредитные отношения могут быть для граждан. Степень кредитоспособности обеспечивается именно при помощи автоматизированных систем, подсчитывающих социальный рейтинг граждан.

То есть на практике кредитоспособность является в настоящее время лишь специальной правоспособностью, позволяющей или не позволяющей вступать в отношения из кредитного договора.

Аналогично в настоящее время в России на уровне Федерального закона «О кредитных историях» заложены нормы, ограничивающие возможность заключения договора потребительского кредита, которая в конечном счете содержится в ч. 5 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» как возможность кредитора отказать заемщику в заключении договора потребительского кредита.

Соответственно теоретически данная система ограничений может быть распространена на различные правоотношения, к примеру, возможно введение запрета на участие в правоотношениях купли-продажи.

Подобное ограничительное регулирование содержится, в частности, и в ст. 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, ус-

луг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которой подробно урегулировано ведение реестра недобросовестных поставщиков [11]. Нахождение в данном реестре означает невозможность участия в отношениях поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд, что означает собой ограничение правоспособности предпринимателей физических лиц.

В современном российском гражданском праве получили закрепление и богатую правоприменительную практику нормы о добросовестности поведения при участии в гражданских правоотношениях. Недобросовестное поведение является основанием для лишения субъективного права на защиту (п. 2 ст. 10 ГК РФ) или иные последствия, которые предусмотрены специальными нормами ГК РФ.

Данная норма права не свидетельствует еще о вмешательстве понятия «добросовестности» в понятие «правоспособности», поскольку касается уже самого поведения в рамках уже существующих возникших правоотношений, однако впоследствии правовое регулирование путем введения систем автоматизации контроля за поведением субъектов отношений может вводить нормы, которые бы ограничивали правоспособность изначально в некоторых отношениях, а затем и правоспособность в целом применительно к отдельным категориям лиц, обладающими низким социальным рейтингом.

3. Кредитоспособность как предпосылка существования положительной гражданско-правовой ответственности

Система социального кредита может так же рассматриваться и как мера гражданско-правовой ответственности, состоящая в ограничении правоспособности физических лиц. Гражданско-правовая ответственность в этом смысле будет состоять в лишении возможности обладания определенными правами или возложении дополнительных обязанностей на ограниченно кредитоспособного субъекта.

С одной стороны, данная система в публицистике обозначается как проявление диктатуры и своеобразного цифрового концлагеря, с другой стороны, автоматизация системы и ее работа не только в публичных, но и частных интересах может иметь позитивные проявления [12, с. 108–118].

Так, в российском гражданском праве не развито ни регулирование, ни применение позитивной ответственности – позитивных санкций и поощрений за поведение, признаваемое общественно желательным [13, с. 32–44; 14, с. 8–11]. Система социального кредита может быть встроена в качестве органической части в систему позитивной ответственности, что может распространяться на гражданское право. Социальный кредит может способствовать развитию позитивной гражданской ответственности.

В настоящее время позитивная ответственность предусмотрена в рамках административного, служебного и трудового права, в виде, как правило, имущественных положительных мер поощрений. В гражданском праве позитивная ответственность не представлена, но могла бы представлять собой предоставление определенных дополнительных субъективных прав или освобождение от некоторых регулятивных обязанностей. К примеру, в рамках кредитных отношений,

лицо с высоким социальным рейтингом может претендовать на получение кредита в банке с пониженной ставкой или без обеспечения.

В этой части социальный рейтинг предстанет не как ограничение правоспособности, а как некоторое ее расширение – наделение субъектов определенными преимущественными правами, привилегиями и освобождением от обязанностей.

Введение системы социального кредита в законодательство позволяет по-другому взглянуть на категорию гражданской правоспособности вообще. Актуальным становится взгляд на правоспособность как на динамическую категорию, учение о которой предложено М. М. Агарковым [15, с. 72]. И если идеи М. М. Агаркова получили развитие в учении о секундарных правах и динамическая правоспособность выражалась как набор постоянно меняющегося набора прав, то система социального кредита позволяет рассматривать правоспособность не только как динамичную категорию правообладания, но и как динамически меняющийся набор ограничений прав и обязанностей.

Вместе с тем в любом случае динамизм правоспособности так или иначе не будет иметь исключительно гражданско-правового значения, а представит собой межотраслевое регулирование гражданской правоспособности.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020.
2. Дюжи Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона / пер. с фр. ; под ред. и с предисл.: А. Г. Гойхбарг ; пер.: М. М. Сиверс. М. : Гос. изд-во, 1919.
3. Толстой Ю. К. Проблемы совершенствования гражданского законодательства и пути их решения // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 5.
4. Рувинский Р. З., Тарасов А. А. «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 3.
5. Конопий А. С. Система социального кредитного рейтинга в КНР: закон и практика // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 1.
6. China Justice Observer : сайт. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-iv-personality-rights-20200528> (дата обращения: 28.10.2023).
7. Разрешительная система в Российской Федерации : научно-практическое пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : ИЗиСП ; ИНФРА-М, 2015.
8. Субанова Н. В. Публичная разрешительная деятельность в России: историко-правовой аспект // История государства и права. 2012. № 5.
9. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 5 декабря 2022 г.) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
10. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М. : Юристъ, 2004.

11. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.10.2023).
12. Трахтенберг А. Д. Китайская система социального кредита: взгляд снаружи и изнутри // Дискурс-Пи. 2019. № 4 (37).
13. Кокурина О. Ю. Дискуссионные проблемы наградного права: «позитивная ответственность» и «позитивные санкции» как юридические понятия // Административное право и процесс. 2020. № 6.
14. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. К вопросу о позитивных санкциях в административном праве // Административное право и процесс. 2015. № 5.
15. Азарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВЮОН. Вып. 3. М., 1940.

References

1. Vitrianskii V. V., Sukhanov E. A. (eds.). Civil Law of the Social State: Collection of Articles Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of Professor A. L. Makovsky (1930–2020). Moscow: Statut, 2020. (In Russ.)
2. Duguit L.; Goykhbarg A. G. (ed.). General Transformations of Civil Law Since the Napoleonic Code. Moscow: State Publishing House, 1919. (In Russ.)
3. Tolstoy Iu. K. Problems of Improving Civil Legislation and Ways to Solve Them. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2015, no. 5. (In Russ.)
4. Ruvinskii R. Z., Tarasov A. A. "Social Credit System": Historical Prerequisites and Doctrinal Foundations of the Phenomenon. *National Security / Nota Bene*, 2020, no. 3. (In Russ.)
5. Konopii A. S. Social Credit Rating System in the PRC: Law and Practice. *Bulletin of the Law Faculty of Southern Federal University*, 2021, vol. 8, no. 1. (In Russ.)
6. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-iv-personality-rights-20200528> (date of the application: 28.10.2023).
7. Nozdrachev A. F. (ed.). Permitting System in the Russian Federation: Scientific and Practical Guide. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Infra-M, 2015. (In Russ.)
8. Subanova N. V. Public Permitting Activities in Russia: Historical and Legal Aspect. *History of the State and Law*, 2012, no. 5. (In Russ.)
9. Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-I (as amended on December 5, 2022) "On the Protection of Consumer Rights". *Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation*, 1992, no. 15, art. 766. (In Russ.)
10. Novitskii I. B., Pereterskii I. S. (ed.). Roman Private Law: Textbook. Moscow: Iurist, 2004.
11. Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ (as amended on December 28, 2022) "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services to

Meet State and Municipal Needs". URL: <http://pravo.gov.ru> (date of the application: 28.10.2023). (In Russ.)

12. Trakhtenberg A. D. China's Social Credit System: A View from the Outside and Inside. *Discourse-Pi*, 2019, no. 4 (37). (In Russ.)

13. Kokurina O. Iu. Controversial Issues of Award Law: "Positive Liability" and "Positive Sanctions" as Legal Concepts. *Administrative Law and Process*, 2020, no. 6. (In Russ.)

14. Sokolov A. Iu., Lakaev O. A. On Positive Sanctions in Administrative Law. *Administrative Law and Process*, 2015, no. 5. (In Russ.)

15. Agarkov M. M. Obligation Under Soviet Civil Law. In Scientific Works of VIYUN. Issue 3. Moscow, 1940. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. Е. Карнушин – кандидат юридических наук.

Information about the author:

V. E. Karnushin – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 04.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.